

Цзян Синчжи повернулся к озеру, его взгляд скользнул по зеркальной глади воды, спокойной, как сон уснувшего дракона. Неважно, правда это или ложь, но достаточно одного быстрого исследования, чтобы раскрыть истину.

Он уже начал мысленно составлять план, когда в поле зрения снова попали трое учеников. Пин Лань и Пэй Ин сидели рядом, тихо переговаривались, голоса их звучали мягко, почти шепотом, будто они боялись нарушить хрупкую гармонию момента. Их лица больше не были напряжёнными от страха, грусть прошла, сменившись чем-то более тёплым и живым.

Пин Лань успокаивающе что-то сказал, с лёгкой улыбкой. Пэй Ин надула губы, изображая недовольство, но тут же слегка толкнула его плечом. Этот жест был полон притворного каприза и настоящей нежности.

Их глаза встретились.

И они рассмеялись — тихо, как шелест листвы под ветром.

Напротив них Цзян Синчжи наблюдал за этой сценой с едва заметной улыбкой.

« О-хо... а вот и маленькие игры влюблённых.»

Он перевёл взгляд на Линь Куо, который сидел чуть в стороне, словно лишний, и махнул ему рукой:

— Подойди сюда. Там слишком тесно, — добавил он, указывая на своё место. — Здесь просторнее.

Линь Куо растерялся. Он не ожидал, что его вдруг позовут, особенно так просто, без церемоний, будто между ними уже существовало какое-то доверие. Его взгляд упал на протянутую тонкую, белую, будто вырезанную из лунного света руку, с пальцами, которые казались хрупкими, как стекло.

Но он помнил, как эта самая рука всего минуту назад с такой силой схватила двух человек за ворота, что те даже не смогли пикнуть.

— А?.. — только и вымолвил он.

Цзян Синчжи похлопал ладонью по свободному месту рядом с собой:

— Здесь ещё есть место.

Щёки Линь Куо слегка порозовели. Он робко кивнул и, стараясь не смотреть прямо, пересел поближе.

Чжун Мин, сидевший рядом, бросил на них холодный острый, как клинок, проверяющий прочность щита, взгляд.

А потом внезапно встал.

Он шагнул вперёд, одной рукой взял Цзян Синчжи за руку и легко, но решительно переместил его на другую сторону, заняв его прежнее место.

— Ты сядь здесь, — голосом не терпящим возражений, спокойно сказал он.

Цзян Синчжи позволил себя поднять, удивлённо приподняв брови:

— Почему?

— Отсюда лучше видно озеро, — ответил Чжун Мин, не глядя на него. — Посмотри.

Цзян Синчжи бросил взгляд на воду, потом на него и понял... что вид с этого места был точно такой же.

У Пэй Ин, которая наблюдала эту странную сцену, вдруг загорелись глаза.

«О-хо... — подумала она. — А вот и маленькие игры влюблённых.»

После ещё нескольких вопросов, после того как большее было уже выяснено, Цзян Синчжи медленно поднялся. Он потянулся, лениво, как кошка после дремы, и этот жест стал почти произведением искусства: одежды натянулись, обрисовав стройное, гибкое тело, высокий хвост взметнулся, кончики волос скользнули по впадинке у основания позвоночника, будто оставляя след невидимого прикосновения.

Линь Куо замер. Его взгляд задержался на этом движении слишком долго. Но в следующее мгновение перед ним возникла чёрная фигура.

Чжун Мин встал за спиной Цзян Синчжи, полностью закрыв его от чужих глаз, широкая спина словно образовала стену между ним и остальным миром.

Он слегка опустил голову, голос его был тихим, но ясным:

— Готов?

Цзян Синчжи опустил руки, взгляд его устремился к озеру.

— Мм, — произнёс он. — Пора идти в центр.

С этими словами он выглянул из-за плеча Чжун Мина и, с деланной суровостью, предупредил троих из секты Юйхуа:

— Не шатайтесь без дела.

Пин Лань кивнул:

— Теперь знаем. Самый внешний круг озера Юйпо состоит из слабой воды. Кто войдёт — не вернётся.

Цзян Синчжи удовлетворённо кивнул:

— Верно.

Сказав это, он повернулся к Чжун Мину, и они вместе, как два отражения в одном зеркале, двинулись к озеру.

Трое оставшихся на берегу: ???

Пэй Ин вскочила на ноги:

— Эй! Вы что, с ума сошли?! Неужели вы собираетесь совершить парное самоубийство —?!

Она не договорила.

Перед их глазами две фигуры одновременно легко оттолкнулись от земли, и в одно мгновение скользнули над поверхностью озера, пересекая легендарную слабую воду, по которой даже перо не могло удержаться.

Воздух не шелохнулся. Не было ни всплеска, ни ряби, лишь два силуэта, исчезающие в тумане, как духи, возвращающиеся домой.

—

Долгое время никто на берегу не произнёс ни слова. Тишина стояла такая глубокая, будто сама долина затаила дыхание.

Над поверхностью озера Юйпо Цзян Синчжи стабилизировал свою форму разделённой души и выдохнул, чувствуя, как сердце всё ещё колотится от только что пережитого:

— Эта девочка действительно... — начал он, но осёкся, не найдя подходящего слова. — Говорит такие вещи вслух... даже напугала.

«Совершить парное самоубийство» — разве можно так говорить? Он едва не потерял равновесие и не рухнул прямо в слабую воду от неожиданности.

Чжун Мин стоял рядом, лицо его было бесстрастным:

— Дети говорят всякие глупости, — произнёс он тихо. — Ни к чему хорошему это не приведет.

Цзян Синчжи кивнул с неподдельным одобрением:

— Именно. Почему она вообще так подумала? С чего мы вдруг пара?

Они быстро достигли центра озера. Здесь вода была обычной — прозрачной, спокойной, как зеркало, отражающее небо. Они опустились на её поверхность, и под их ногами пошли круги, расходясь во все стороны, будто сама реальность вздрогнула от их прикосновения.

Цзян Синчжи огляделся.

Он помнил, что в этой долине проходила драконья жила, место силы, где восемь направлений были уравновешены, четыре сезона слиты воедино, а движение звёзд указывало на момент, когда граница между мирами истончится. Если обладать нужными знаниями, то можно было рассчитать время открытия тайного мира.

Но в прошлый раз это делал Хуан Цзицзюнь — величайший вычислитель Трёх Миров, мастер, чей разум мог предсказать ход времени. Сам Цзян Синчжи лишь знал результат. Он не проводил расчётов.

Он смотрел на озеро под собой. Верхний слой воды был чистым, почти невесомым, но чем глубже, тем темнее становилось пространство, будто внизу зиял бездонный провал, глотающий свет, воздух и души тех, кто осмеливался заглянуть слишком глубоко.

— Я спущусь первым, — сказал он Чжун Мину. — Ты оставайся здесь, следи за поверхностью. Если что-то изменится, то дай знать.

Не дожидаясь ответа, он медленно погрузился, исчезая под водой, как тень, растворяющаяся в ночи.

Холод ударил сразу.

Не просто холод, а ледяная стужа, проникающая сквозь кожу, плоть, кости, до самого ядра души. Это был не климат, не погода. Это была природа этого места — дно озера было кладбищем для заблудших душ, местом, где покой существовал только в форме вечного сна.

Он погружался всё глубже, следуя подводному течению, которое, казалось, вело его к сердцу чего-то древнего. Внизу царила тьма, абсолютная, как первозданный хаос. И вот, когда он уже почти достиг дна, что-то гибкое, скользкое и живое с силой обвило его лодыжку.

«Сыцао,» — вспомнилось ему.

Хуан Цзицзюнь упоминал это существо: спящее на дне, пробуждающееся при приближении живого, размножающееся с ужасающей скоростью. Оно питалось теплом, энергией и жизнью.

Одежды Цзян Синчжи распахнулись в воде, как лепестки белого лотоса, открывая бледную, почти прозрачную кожу ноги. На лодыжке, где обвилось Сыцао, красовался тонкий красный. И вдруг Сыцао резко сжалось, как пружина, и с невероятной мощью потащило его вниз.

В самом центре озера, в глубине, сотни, тысячи пучков этих созданий были свёрнуты, словно гнездо из живых корней. Почувствовав движение сверху, они все одновременно вздрогнули, и их щупальца, как руки голодных духов, взметнулись вверх: вжух!

Дно озера, только что мёртвое, внезапно ожило.

Щупальца Сыцао хлестали со всех сторон. Некоторые проникли под рукава, в разрезы одежды, но тут же были срезаны чистой, острой истинной сутью, рассекающей воду, как клинок. Отрубленные концы задёргались и начали расти снова, быстрее, чем можно было представить.

Цзян Синчжи сражался и одновременно искал. Его божественное сознание скользило по дну, исследуя каждый камень и трещину.

И вдруг, он почувствовал, что в гнезде из переплетённых щупалец Сыцао лежало нечто завёрнутое, как дитя, в мягкую оболочку.

Буто́н.

Его сердце замерло.

Неужели он и правда существует?

Цветок казался спящим. Лепестки медленно раскрывались и закрывались, будто дыша. Цзян Синчжи медленно опустился, сотни Сыцао окружили его, и холод стал ещё пронзительнее, как будто сама смерть прикоснулась к его коже.

Он был уже почти у центра, когда над головой вдруг возникло движение. Резкий, точный порыв истинной сути разорвал пространство, и ближайšie группы Сыцао были аккуратно срезаны. Не взрывом, не хаосом, а одним чётким движением.

Пространство перед ним внезапно очистилось.

Цзян Синчжи обернулся. Чжун Мин прорвался сквозь воду, чёрные одежды развевались, как крылья демона, глаза горели холодным пламенем.

— Бай Му? — вырвалось у него. — Разве я не сказал тебе ждать наверху?

Чжун Мин не ответил.

Брови его были сведены, взгляд был прикован к разорванным рукавам, к оголённой лодыжке, к красному следу на коже. Этот след будто вонзился ему в сердце.

И в следующее мгновение его истинная суть взорвалась в сторону тех, кто осмелился к нему прикоснуться.

Сыцао, что снова поползли вперёд, обратились в пыль.

Он шагнул вперёд, схватил Цзян Синчжи за талию и резко, без предупреждения притянул к себе.

Тхуд.

Спина прижалась к груди.

Весь его корпус оказался зажат между твёрдыми руками и стеной плоти, как пленник, которого решено спасти силой.

— Бай Му! — выкрикнул он, пытаясь вырваться.

Но рука вокруг талии была железной, а грудь напоминала камень.

И теперь они уже не опускались, а поднимались, медленно, неуклонно, унося его прочь от дна, от цветка и разгадки тайны.

— Отпусти! — пытался сопротивляться он. — Я же не собираюсь идти в центр! Ты! Ты отпусти сейчас же!

В воде их темно синяя и чёрная одежды переплелись, как корни двух деревьев, волосы тоже смешались, струясь вместе, скользя по шее, впадине ключицы, вызывая странное, почти болезненное онемение.

Чжун Мин повернул голову.

Лицо его, мокрое, освещённое тусклым светом с поверхности, было прекрасно, как чернильный пейзаж, написанный кистью бессмертного.

Тонкие губы чуть приоткрылись:

— Хех, — произнёс он. — Я не верю в эти дурацкие сказки.

—

<http://bllate.org/book/15487/1373262>